

УДК 94(47).084.3

DOI: 10.22363/2312-8674-2017-16-2-223-252

СУДЬБЫ РУССКОГО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА В ГОДЫ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСТВА А.А. РЫБНИКОВА)

Г.В. Аксенова

Московский педагогический государственный университет
Москва, Россия, galax23@yandex.ru

В статье на примере творчества художника Алексея Рыбникова, участника выставок творческого объединения «Бубновый валет», рассматриваются судьбы представителей творческой интеллигенции в революционных процессах; раскрывается роль художника в спасении уникальных художественных коллекций, показано значение его деятельности в становлении современной реставрационной школы, в исследовании художественных технологий, охарактеризована роль в организации реставрационных мастерских Государственной Третьяковской галереи.

Ключевые слова: история искусства, революция, охрана культурного наследия, Государственная Третьяковская галерея, А.А. Рыбников

Введение. Революция и искусство – одна из вечных тем, рассматриваемых как представителями науки, так и деятелями литературы и искусства, политиками и обывателями. Эта тема является одной из составных частей большой проблемы, связанной с взаимодействием государства и культуры, а точнее, власти и искусства.

Особенно остро вопросы взаимодействия искусства и власти впервые на теоретическом и практическом уровне встали в годы Великой Французской революции 1789–1793 гг. В ходе революции, когда представители якобинцев мощно крушили культурное наследие, разрушая памятники архитектуры, уничтожая книги и произведения искусства, борясь с церковью, и многие десятилетия после нее, когда пришлось восстанавливать утраченное, на эти вопросы пытались ответить философы, историки, писатели, деятели искусства [1]. Не случайно в начале XIX в. было написано и издано рассуждение одного из представителей французского Просвещения, пережившего годы кровавого террора, Ж.-Ф. Лагарпа о том, как Революция испортила французский язык [3; 4].

В России наиболее ярко вопросы взаимодействия государства с деятелями культуры обозначились в период царствования императора Николая I. Именно к этой эпохе чаще всего обращаются исследователи, когда хотят продемонстрировать, как взаимодействуют между собой и как могут взаимодействовать культура и власть и может ли искусство оказывать влияние на принятие решений государственными деятелями [2, с. 336–543, 545–570]. Не случайно во главу угла культурной политики Николая I встал вопрос об охране памятников и всего историко-культурного наследия страны [5, 6, 7].

Практически непрерывные европейские революции XIX в. все острее ставили вопрос о значении культурного наследия, о необходимости его сохранения и защиты, об искусстве и революции. С особой актуальностью этот вопрос зазвучал в начале XX в. и наиболее ярко был раскрыт в трудах А.В. Луначарского [8; 9].

Одной из самых известных и популярных работ на эту тему стала впервые переведенная на русский язык в 1908 г. статья Рихарда Вагнера «Искусство и революция» [10], переизданная в 1918 г. с предисловием А.В. Луначарского [11]. Не менее известен ответ-рассуждение А.А. Блока на появившуюся публикацию Р. Вагнера [12].

Проблема взаимодействия революции и судеб российской интеллигенции, влияния революционных процессов и событий Гражданской войны на изобразительное искусство, вопросы национализации художественно-исторических ценностей, сохранения и охраны историко-культурного наследия остаются актуальными и постоянно осмысливаемыми гуманитарными науками. Литературоведы, философы, историки, правоведы и искусствоведы нередко обращаются к этой проблематике, стремясь понять не только причины быстро произошедшей смены формаций, но и глубинную смыслозначимость произошедшего в 1917–1922 гг.

Начавшиеся в России в феврале 1917 года крупнейшие революционные процессы положили начало новой политике в сфере культуры.

В период между Февральской буржуазно-демократической и Октябрьской социалистической революциями в стране возникла ситуация, когда Временное правительство не препятствовало развитию разгоревшейся политической борьбы и не предпринимало мер для стеснения свободы художественного творчества. Подобная свобода стимулировала и ожесточила борьбу за влияние на массы. Изобразительное искусство стало одним из важнейших агитационных орудий и распространения идеологии. Искусству, и особенно современному изобразительному искусству, было уделено много внимания в политике советского правительства. Не случайно в одном из самых первых Воззваний Совета рабочих и солдатских депутатов провозглашалось: «Граждане, берегите это наследство, берегите дворцы, они станут дворцами вашего всенародного искусства, берегите картины, статуи, здания: это – воплощение духовной силы вашей и предков ваших. Искусство – это то прекрасное, что талантливые люди умели создать даже под гнетом деспотизма и что свидетель-

ствуем о красоте, о силе человеческой души» [13, с. 382]. А 17 июля 1918 г. Совет Народных Комиссаров принял постановление «О постановке в Москве памятников великим людям» [13, с. 388].

Многие деятели искусства приняли революцию, перешли на ее сторону и начали сотрудничать с советской властью, участвуя в агитационной работе, создавая новый образ плаката и рекламы [14–17], воюя на фронтах Гражданской в качестве художественных корреспондентов [18–20]. В журналах, начавших выходить в последние годы Гражданской войны или сразу по ее окончании, таких как «Печать и революция», «Коммунистическое просвещение» и др., публиковались материалы, освещавшие вопросы взаимодействия искусства и революции. Немало серьезных монографических исследований посвящено данной проблематике [21], многие из них учтены в изданных библиографических указателях [22–24].

В центре внимания отечественной историографии XX в. чаще всего были судьбы тех представителей русского искусства, которые остались в Советской России или вернулись на родину после недолгих лет эмиграции. Изданы монографии, посвященные творческим союзам, возникшим в годы революции и Гражданской войны. Сотрудники старейших советских и российских музеев, ведущих свою историю с дореволюционных, а чаще с послереволюционных времен, обязательно обращаются к теме революции и ее роли в комплектовании фондов [25].

С последней четверти XX в. исследователи более активно обращаются к проблемам русской художественной эмиграции, выпуская работы, посвященные как отдельным представителям русского зарубежья, так и их творческим объединениям, диаспорам [26–29]. Особо ценными являются библиографические и биобиблиографические указатели, в которых даны не только краткие биографические справки, но и представлены источники и литература (30). Своеобразным итогом исследования судеб представителей русского зарубежья стал издававшийся в течение 10 лет справочник «Незабытые могилы», в котором собраны сведения о более чем 65-ти тысячах лиц, оказавшихся в эмиграции [31].

Правовые аспекты историко-культурных процессов эпохи революции и Гражданской войны также нашли свое отражение в научной литературе. Нельзя не отметить монографии нижегородского исследователя Ю.Г. Галая, который в 1980-е гг., возглавив Общество охраны памятников (нижегородское отделение), написал несколько статей и монографий, проанализировав существующее законодательство и раскрыв суть юридических взаимоотношений между властью и культурой [32; 33].

За пределами монографических исследований, к сожалению, оказались судьбы многих русских художников, которые, оставшись в советской России, отдали свою жизнь, свои силы и знания служению на поприще защиты, сохранения и реставрации произведений русского и мирового искусства. Одним из таких представителей был художник Алексей Александрович Рыбников,

автор целого ряда монографических исследований по технике и технологии живописи [34–37].

Служению художника А.А. Рыбникова на реставрационном поприще уделено несколько страниц воспоминаний его дочери П.А. Рыбниковой-Бубновой [38, с. 7–10; 39, с. 8–12], несколько строк в одной из книги Е.В. Кончина [40, с. 33] и небольшой раздел в каталоге посмертной выставки [41].

Впервые монографически исследован вопрос о влиянии революционных процессов и последовавшей Гражданской войны на судьбу художника, ставшего благодаря всем этим событиям одним из самых крупных советских реставраторов, создавшим новый реставрационный метод работы «MethodeRybnikoff».

Исследование проблемы. Художник Алексей Александрович Рыбников (1887–1949), более известный как художник-реставратор, стоял у истоков советского музейного строительства. Став в годы революции и Гражданской войны сотрудником Отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины Народного комиссариата просвещения, он все эти тяжелые годы активно занимался вопросами сохранения историко-культурного наследия, спасал художественные богатства страны. Поступив в 1919 г. на работу в национализированную к тому времени Государственную Третьяковскую галерею, он возглавил только что созданный реставрационный отдел и отдал спасению и реставрации живописи 30 лет своей жизни.

Алексей Александрович Рыбников. Фото. 1910-е гг.¹

¹ РГАЛИ. Ф. 2005. Оп. 1. Ед. хр. 92. Л. 25.

Алексей Александрович Рыбников родился 30 января (ст. ст.) 1887 г. в Раненбурге Рязанской губернии (в наст. вр. – г. Чаплыгин, Липецкая обл.). Он был седьмым, самым младшим ребенком в семье. Ни в одной из известных на сегодняшний день анкет он точно не указал свое социальное происхождение, а написал только, что «основным занятием родителей до Октябрьской революции» было – «служащие» и что скончались они в 1913 г.¹

Отец будущего художника и реставратора – раненбургский мещанин Александр Николаевич Рыбников (1844–1913), разорившийся под конец жизни, был представителем старой купеческой династии, история которой прослеживается в сер. XVIII в. и начало ее связано с Боровском [42, с. 648]². Мать – Прасковья Сергеевна (1853–1913), урожденная Щукина, была представительницей купеческого рода Щукиных, с именем представителей которого связано создание «Щукинского музея русской старины» и «Щукинской картинной галереи» французской живописи. Отец Прасковьи Сергеевны, Сергей Алексеевич Щукин, занимался лесным хозяйством, сводил лес и сплавливал его в Москву. На территории Смоленской губернии в Гжатском уезде у него имелось небольшое родовое имение Горбово, в котором прошли детские годы и каникулы всех детей Александра Николаевича и Прасковьи Сергеевны Рыбниковых³.

История знакомства и женитьбы родителей Алексея Александровича подробно описана в дневниках его отца⁴ и в биографических заметках одного из старших сыновей – Николая. Родители познакомились летом 1874 г. в Гжатске, осенью того же года они повенчались и обосновались в своем доме в Раненбурге, где и прожили до 1895 г.⁵ С 1875 по 1894 г. в семье родились 12 детей, из которых пятеро (один первый и четверо последних) умерли в младенчестве. Все семеро оставшихся детей, несмотря на банкротство отца, стараниями матери получили образование и составили славу купеческой фамилии Рыбниковых: Сергей Александрович стал профессором в области экономической статистики, Александр Александрович – профессором экономической географии, Варвара Александровна известна как автор «Дневника матери», доктор педагогических наук Николай Александрович стал у истоков «психографии» [43, с. 109–113]; Митрофан Александрович был известен как военный врач, Мария Александровна – как профессор-словесник, литературу-

¹ Личный листок по учету кадров, заполненный Рыбниковым А.А. 28 февраля 1949 г. // РГАЛИ. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 20. Л. 1.

² См.: Рыбников Н.А. Из рода в род. Часть 1. Рыбниковы: материалы по истории рода Рыбниковых (за двухсотлетний период его существования). Москва, 1946. Машинопись // ОР РГБ. Ф. 367. К. 3. Ед. хр. 30. Л. 21–48.

³ Рыбников Н.А. Из рода в род. Часть 1. Рыбниковы: материалы по истории рода Рыбниковых... ОР РГБ. Ф. 367. К. 3. Ед. хр. 30. Л. 102–123.

⁴ Рыбников А.Н. Дневник. 1865–1891. Позднейший список рукой Н.А. Рыбникова. Вступ. ст. Н.А. Рыбникова // ОР РГБ. Ф. 367. К. 40. Ед. хр. 3.

⁵ Рыбников Н.А. Из рода в род. Часть 1... ОР РГБ. Ф. 367. К. 40. Ед. хр. 3. Л. 23–24.

вед и методист; Алексей Александрович – как «профессор искусствоведения и талантливый художник»¹.

В 1895 г. семья переехала в Москву. В 1896 г. двое старших детей окончили Коммерческое училище, поступили на службу. Остальные пятеро продолжили или только начали свое обучение.

Согласно семейной традиции младший сын Алексей в 1897 г. поступил в Московское Коммерческое училище, которое окончил в 1905 г. Затем он уехал в Харьков, устроился на работу преподавателем географии в Торговую школу и в Харьковскую женскую гимназию и одновременно поступил в Харьковскую школу рисования и живописи, в которой обучался до 1909 г. В 1910 г. он вернулся в Москву. Здесь продолжил свое образование в школе-студии художника Ф.И. Рерберга, а также брал уроки у одного из основоположников русского авангарда М.Ф. Ларионова [38, с. 10; 39, с. 13; 41].

В течение 10 лет, начиная с 1909 г., А.А. Рыбников был «свободным художником», много «работал по договорам»², писал пейзажи, портреты, жанр, увлекаясь то кубофутуризмом, то лучизмом, участвуя в выставках художественного Объединения «Бубновый валет». Темами его работ часто становились поэтические произведения русских поэтов, например стихи А.А. Блока: в 1915 г. он написал картину по мотивам блоковского «Балаганчика».

В 1910-е гг. для художника значимой стала библейская и церковная тематика. Он иллюстрировал или писал картины или большие акварели, обращаясь к сюжетам Пятикнижия Моисея, к Книгам пророков, к Откровению Иоанна Богослова. Он создавал эскизы росписей храмов, писал иконы, иллюстрировал жития святых³, оформлял любительские спектакли. В эти же годы начинается сотрудничество А.А. Рыбникова с московскими издательствами, среди которых «Товарищество Скоропечатни А.А. Левенсон» [44].

Из картин, созданных в это десятилетие и представленных на посмертной выставке художника, состоявшейся в 1988 г., необходимо назвать следующие: «Автопортрет» (1914 г.), «Богоматерь с младенцем» (1915 г.), «А. Блок. “Балаганчик”. Мистики» (1915 г.), «Пророк» (1916 г.), «Борис и Глеб» (1916 г.), «Сон Иакова» (1916 г.), «Деревня Горбово. Троицын день» (1918 г.).

К книжной графике художник вернется в годы Гражданской войны и продолжит в 1920-е – нач. 1930-х гг., проиллюстрировав произведения русской и зарубежной классики, детские книги. Среди них «Сказка о попе и его работнике Балде» А.С. Пушкина, поэма Н.А. Некрасова «Кому на Руси жить хоро-

¹ Рыбникова-Бубнова П.А. О моем отце. Моим внукам. Воспоминания. [1980-е] // РГАЛИ. Ф. 2005. Оп. 2. Ед. хр. 22. Л. 8.

² Рыбников А.А. Автобиография. 25 августа 1942 – 15 сентября 1946, 13 лл. Машинопись, автограф // РГАЛИ. Ф. 2005. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 1.

³ Рыбников А.А. Рисунки на библейские сюжеты. [1909] // РГАЛИ. Ф. 2005. Оп. 2. Ед. хр. 2; Рыбников А.А. Лев старца Герасима, Плач Иеремиев и др. Рисунки и наброски на библейские сюжеты. [1910-е] // РГАЛИ. Ф. 2005. Оп. 2. Д. 3.

шо», повесть Н.В. Гоголя «Нос», драма А.А. Блока «Роза и крест», «История одного города» М.Е. Салтыкова-Щедрина.

Любимым героем и любимым произведением художника был Дон Кихот¹. Созданный испанским писателем образ последнего рыцаря позволял размышлять о предназначении человека, о служении добру и правде.

Первая большая акварель-размышление «Дон Кихот» была создана в 1921 г. и в 1924 г. представлена на выставке Московского общества художников «Жар-цвет»². В 1949 г., незадолго до своей смерти, А.А. Рыбников напишет прощальную «темную и трагическую, навеянную шалашинским исполнением смерти Дон Кихота»³, картину «Дон Кихот». Ее публика увидит только в 1988 г.

Книжная графика стала одним из любимых графических жанров А.А. Рыбникова. В книжной графике художник старался развивать традиции мирискусников. Выдающийся русский советский гравёр И.Н. Павлов отмечал, что А.А. Рыбников в книжном искусстве «сумел достигнуть многого», что в его иллюстрациях «есть безусловная творческая оригинальность», что «его рисунки динамичны и остры» [45].

Как книжный график он реализовал себя и в экслибрисе, создал книжные знаки для библиотек А.В. Чаянова, Е.В. Чаяновой и А.М. Скворцова⁴, разработал издательскую эмблему «Государственного издательства»⁵.

В 1918 г. состоялась первая персональная выставка художника. Представленную на выставке картину «Полотер» приобрела Государственная Третьяковская галерея⁶. Организации и проведению этой выставки немало поспособствовал М.Ф. Ларионов.

Осенью 1918 г. А.А. Рыбников поступил на службу в Народный комиссариат просвещения РСФСР в Коллегию по делам музеев и охране памятников искусства и старины на должность заместителя заведующего отделом (кратко именовавшегося V подотделом)⁷ под начало выдающегося организатора музейного дела советского времени, историка искусств, доктора философии,

¹ Рыбникова-Бубнова П.А. О моем отце. Моим внукам. Воспоминания... РГАЛИ. Ф. 2005. Оп. 2. Д. 3. Л. 23.; Рыбников А.А. Иллюстрации к роману М. Сервантеса «Дон Кихот». [1920-е]. 4 лл. // РГАЛИ. Ф. 2005. Оп. 12. Ед. хр. 51.

² Каталог выставки картин художников «Жар-цвет». 1924 г. Печатное издание // ОР ГТГ. Ф. 87. Ед. хр. 12. Л. 6 об.

³ Рыбникова-Бубнова П.А. О моем отце. Моим внукам. Воспоминания... Л. 23.

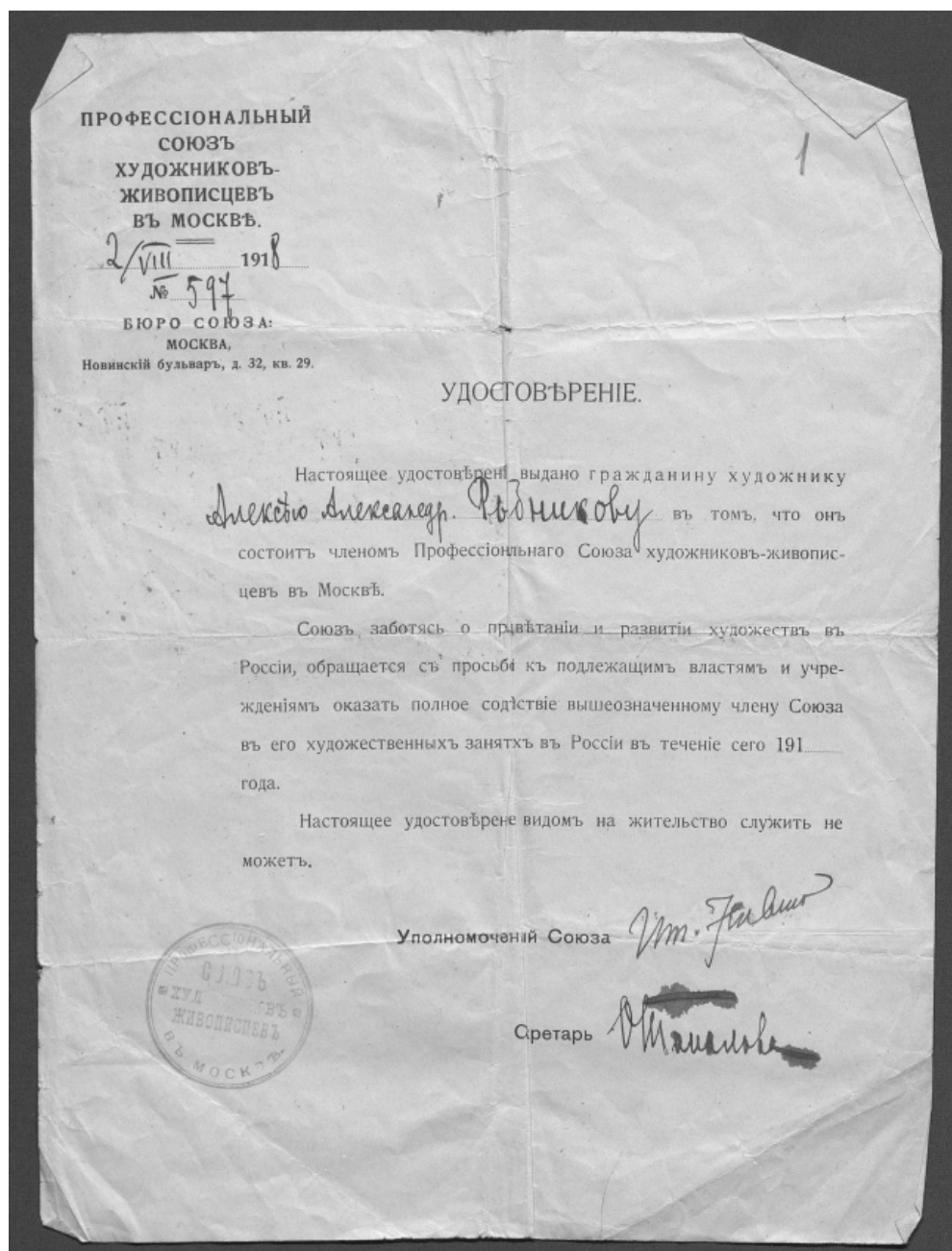
⁴ Эттингер П.Д. Черновые карточки на книжные знаки. Б.д. [после 1919 г.]. 49 лл. // ОР ГТГ. Ф. 31. Ед. хр. 2452. Л. 47.

⁵ См.: Рыбников А.А. Карты, экслибрисы, марки, обложки, виньетки, заставки, буквы. Эскизы и наброски. [1910-е – 1920-е]. 20 лл. // РГАЛИ. Ф. 2005 (Рыбников А.А.). Оп. 2. Ед. хр. 5.

⁶ Журнал заседаний научно-художественного совета ГТГ. 26 ноября 1918 г. – 22 декабря 1918 г. // ОР ГТГ. Ф. 8. II. Ед. хр. 2. Л. 3–3 об.

⁷ Рыбников А.А. Удостоверение о службе Народного Комиссариата по Просвещению, выданное 23 января 1919 г. // РГАЛИ. Ф. 2005. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 2.

хранителя Румянцевского музея Т.Г. Трапезникова [46, с. 33–53]. По мнению искусствоведа М.В. Шашкиной, произошло «неожиданное, казалось бы, преобразование свободного художника в серьезного музейного работника» [41].

А.А. Рыбников. Удостоверение члена профсоюза художников-живописцев. 1918 г.¹

¹ РГАЛИ. Ф. 2005. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 1.

А.А. Рыбников. Удостоверение сотрудника Наркомпроса. 1919 г.¹

Здесь необходимо кратко перечислить те документы, которые были приняты сначала в первые месяцы прихода к власти, а затем уже в первые два года советской власти. Декрет СНК «Об охране предметов старины и искусства, принадлежащих польскому народу» (19 января 1918 г.) формулировал основные принципы политики, которая будет проводиться в отношении историко-культурного наследия: введение понятия «национальной собственности», национализация усадебного имущества, национализация имущества библиотек, архивов и музеев и составление описей этого имущества. Декретом СНК от 1 апреля 1918 г. «Об упразднении Академии художеств» все имущество Академии поступало в собственность Советской республики. В июне 1918 г. Декретом СНК национализировали Третьяковскую галерею. Осенью Советом Народных Комиссаров принимаются декреты, связанные с запрещением вывоза и продажи за границу предметов особого художественного и исторического значения и порядком регистрации, приемом на учет и охранением памятников искусства и старины.

С весны 1918 г. сотрудники Наркомпроса начали активно заниматься спасением уникальных художественных коллекций, отправляясь в командировки осматривать брошенные дворянские усадьбы. Этим сотрудникам, как штат-

¹ РГАЛИ. Ф. 2005. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 2.

ных, так и внештатных, начали именовать эмиссарами. Сам термин «эмиссар» был введен коллегией Наркомпроса.

На долю А.А. Рыбникова, как и целого ряда художников начала XX в., «выпала специальная задача – охрана старинных усадеб, отличающихся богатством художественно-бытового материала или связанных с памятью выдающихся людей» [46, с. 34], «ведение учета всех монументальных и вещевых памятников, как в виде целых собраний, так и отдельных предметов» [13, с. 392–393]. Работа, связанная с сохранением и спасением художественных ценностей, их осмотром и вывозом из брошенных в годы революции и первых лет Гражданской войны дворянских имений, пополнением музейных коллекций, дала возможность «проявиться исследовательскому складу личности» [41].

В книге Е.В. Кончина, посвященной эмиссарскому движению в годы Гражданской войны, дается перечень ряда подмосковных усадеб, из которых перевозили художественные ценности в столицу или которым выдавались охранные грамоты. Среди них: имения Софроново и Горки, Михайловское и Дубровки, Глебово и Ярополец, Лотошино и Домотканово, Отрада и Поликарпово, Карачарово и Волынщина, Ивановское-Козловское и Петровское. Всего сотрудниками и эмиссарами Наркомпроса было спасено художественное наследие из 155 подмосковных имений, а в целом по стране – из 520 [46, с. 37–40].

Привлечение для спасения художественного наследия нашей страны специалистов такого уровня, каким к этому времени стал А.А. Рыбников, помогло сохранить многие шедевры русского, западноевропейского и, в целом, мирового искусства. «Живопись он знал великолепно и любил ее страстно, – особо отметила П.А. Рыбникова-Бубнова. – Он был одним из самых компетентных и видных экспертов»¹. Вместе со своими коллегами – историком и искусствоведом М.С. Сергеевым, поэтом и искусствоведом Ю.П. Анисимовым, знатоком русского искусства А.В. Лебедевым, художниками И.Н. Вроченским и С.И. Лобановым, студентом МГУ А.Н. Смирновым и юристом К.А. Ценкером – А.А. Рыбников занимался эвакуацией сокровищ провинциальных усадеб [40; 46; 47].

В конце 1920-х – начале 1930-е гг., когда в соответствии с принятым еще в 1920 г. Постановлением Совета Народных комиссаров о продаже художественных ценностей за границу была санкционирована продажа картин из Эрмитажа, А.А. Рыбников «возмутился продажей титиановской “Венеры перед зеркалом”»². Протестовал художник и против закрытия и ликвидации Щукинской галереи, собрание которой в 1928 г. вошло в состав Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина³.

¹ Рыбникова-Бубнова П.А. О моем отце. Моим внукам. Воспоминания... Л. 7.

² Рыбникова-Бубнова П.А. О моем отце. Моим внукам. Воспоминания... Л. 6. «Венера перед зеркалом» Тициана была продана в США в 1931 г.

³ Рыбникова-Бубнова П.А. О моем отце. Моим внукам. Воспоминания... Л. 24.

Работа в Наркомпросе, связанная с сохранением художественного наследия, памятников искусства и старины, привела А.А. Рыбникова в мае 1919 г. на работу в Государственную Третьяковскую галерею, национализированную еще в июне 1918 г. [13, с. 387].

Гражданская война, разруха, зимой – отсутствие дров, весной и осенью – чрезмерная влажность, перепад температур, перемещение не всегда надлежащим образом картин и других произведений искусства из заброшенных имений, отсутствие необходимых условий хранения – все это вместе взятое требовало скорейшего решения многих и многих вопросов по созданию оптимальных форм государственной музейной работы и депозитарного хранения. На это было обращено внимание еще в июне 1918 г. в принятом СНК Декрете «О национализации Третьяковской галереи». В нем, в частности, указывалось на необходимость «срочно выработать и ввести в действие новое положение об управлении галереей и ее деятельности в соответствии с современными музейными потребностями и задачами демократизации художественно-просветительских учреждений» [13, с. 387].

С приходом в Третьяковскую галерею А.А. Рыбникова и с его именем связано создание реставрационного отдела с физико-химической лабораторией и руководство этим отделом более четверти века.

Как заведующий реставрационным отделом А.А. Рыбников в 1919 г., в самый тяжелый год Гражданской войны, когда войска Колчака, Деникина и Юденича кольцом сжимались вокруг Москвы, вошел в состав научно-художественного совета Государственной Третьяковской галереи (далее ГТГ). Сохранившиеся в Отделе рукописей ГТГ «Журналы заседаний научно-художественного совета»¹ позволяют понять сложившуюся в музее ситуацию, связанную с пополнением фондов «за счет произведений художников старейших художественных школ <...> при посредстве Государственного музейного фонда»², обеспечением сохранности и реставрацией поступающих больших количествах произведений живописи, графики и скульптуры. Так, на одном из заседаний 18 мая 1920 г. Совет в составе И.Э. Грабаря, Н.М. Щекотова, А.М. Скворцова, Н.Г. Машковцова и А.А. Рыбникова обсуждал вопрос о возможности «командирования хранителя Галереи А.А. Рыбникова за границу для ознакомления с постановкой дела консервации и реставрации в германских и французских музеях»³. На заседании 17 июня 1920 г. обсуждался вопрос о необходимости расширения ГТГ за счет передачи в ее ведение рядом стоящего «дома Соколикова», в котором после революции расположилось Управление городских железных дорог⁴.

¹ ОР ГТГ. Ф. 8. II (Государственная Третьяковская галерея. Научная деятельность).

² Журнал заседаний научно-художественного совета ГТГ от 26 ноября 1918 г. // ОР ГТГ. Ф. 8. II. Ед. хр. 2 (26 ноября 1918 г. – 22 декабря 1918 г.). Л. 1 об.

³ ОР ГТГ. Ф. 8. II. Ед. хр. 9. Л. 13.

⁴ ОР ГТГ. Ф. 8. II. Ед. хр. 9. Л. 18.

Заседание 8 июня 1920 г. полностью посвятили «выработке мероприятий для приведения помещений ГТГ в условия, улучшающие сохранность картин»¹. Как заведующий реставрационной частью и председатель специально созданной комиссии А.А. Рыбников сообщил о том, что «за последнее время замечается разрушение картин в большей степени, чем раньше и это – результат резкого колебания температуры в помещениях галереи». Ухудшение состояния картин происходит также из-за «присутствия в большом количестве сырости»².

Активный процесс национализации частных музеев и картинных галерей: художественных собраний А.И. Морозова, И.С. Остроухова, В.А. Морозова, художественной галереи Щукина [13, с. 394, 396], прошедший в 1918 г., последовавшие в 1919 г. «объединение деятельности художественных и культурно-исторических музеев» [13, с. 399], а в 1920 г. национализация дома Льва Толстого в Москве, «обращение в музей историко-художественных ценностей Троицко-Сергиевой лавры» [13, с. 400–401] – все это заставило сотрудников Третьяковки первыми озаботиться вопросами охраны труда музейных служащих.

Являясь членом профсоюза работников искусств (Сорабис – Рабис³), А.А. Рыбников вместе с членами научно-художественного совета ГТГ считал необходимым поставить вопрос о «создании Музейной секции при Всерабис, имеющей для Галереи большое значение, как орган, правомочный в выработке музейных ставок, в особенности, в настоящее время, когда положение служащих Галереи должно быть признано крайне тяжелым». По мнению сотрудников галереи, для решения вопросов, связанных с созданием должных условий для работы хранителей, а значит, для обеспечения сохранности имеющегося историко-художественного наследия, необходимо было создать самостоятельную Музейную секцию при Сорабис, а инициаторами создания подобной секции должны выступить сотрудники Московских музеев⁴.

В 1920-е гг., после завершения основных военных действий на европейской территории нашей страны, вопросы реставрации живописи становятся главными в деятельности художника, а важнейшей явилась проблема разработки методологии преемственной реставрации и собственно реставрации.

---

¹ ОР ГТГ. Ф. 8. П. Ед. хр. 9. Л. 20.

² Там же.

³ РАБИС или Сорабис (Союз работников искусств), с 1924 г. Всерабис (Всесоюзный профессиональный союз работников искусств) – массовая профессиональная организация в России и затем в СССР, объединяющая на добровольных началах всех работников искусств. В мае 1919 г. состоялся Первый Всероссийский съезд работников искусств, учредивший свой профсоюз – РАБИС (аббревиатура от слов «РАБотники Искусства»).

⁴ Журнал заседаний научно-художественного Совета ГТГ от 17 июня 1920 г. // ОР ГТГ. Ф. 8. П. Ед. хр. 9 (Журнал заседаний научно-художественного Совета ГТГ. 20 января – 10 декабря 1920 г.) Л. 18–18 об.

Начинать эту работу было необходимо с фиксации состояния картин и создания схемы научно-технического описания. Поэтому А.А. Рыбников стал «работать над методом распознавания особенностей [мастерской] техники выполнения картины»¹. В ходе исследований, проведенных в 1920–1925 гг. «над методом распознавания особенностей техники выполнения картины»², впервые им был разработан метод фактурной фотосъемки живописной поверхности картины, который до настоящего времени остается одним из основных способов экспертизы и атрибуции произведений. Эта фактурная фотосъемка живописной поверхности проводится в косых лучах, с сильным увеличением.

О фактурной съемке А.А. Рыбников как автор метода конспективно написал графику и историку искусства, заведующему отделом Русского музея П.И. Нерадовскому, обратив внимание на то, что «фактурная съемка устанавливает типические особенности фактуростроения данного мастера; раскрывает технические особенности мастерства (и в известной мере – особенности технических материалов мастера); представляет-документирует состояние и сохранность произведения (прописи, записи, чинки и пр.); устанавливает типы и индивидуальные особенности заболеваний, кракелюра и пр.».

Также в письме А.А. Рыбников указал на необходимость «систематического подбора фотоматериала (фактурный архив)», указав, что подобная проводимая работа «имеет целью техническое изучение картины»³.

Практическим итогом этого открытия стала возможность проведения полноценной атрибуции живописных произведений и проведение качественной реставрации, открывающей первоначальный образ. Примером тому может служить история картины В.И. Сурикова «Боярыня Морозова», которая к концу 1920-х гг. сильно потемнела и потеряла свою первоначальную яркость. Требовались серьезные восстановительные работы⁴.

Это событие нашло освещение в переписке художников и искусствоведов того времени. Так, 8 февраля 1927 г. хранитель и историк искусства П.И. Нерадовский получил из Москвы письмо искусствоведа Л.В. Розенталя⁵, в котором говорилось: «За последнюю неделю в галерее произошло великое событие – промывали “Боярыню Морозову”, или, как говорят технические служащие, “мыли барыню”. А событие, действительно, замечательное. Было очень инте-

¹ Рыбников А.А. Автобиография... Л. 4.

² Рыбников А.А. Автобиография... Л. 4.

³ Рыбников А.А. Письмо П.И. Нерадовскому от 6.12.1926 // ОР ГТГ. Ф. 31. Ед. хр. 1329. Л. 1–1 об.

⁴ План книги «Боярыня Морозова» Сурикова в истории русской живописи», составленный Рыбниковым А.А. и Малиновцевым Н. и черновые записи Рыбникова А.А. о реставрации этой картины. 15 мая 1927 г. Черновые записи. Автограф, Рукопись. 8 лл. // РГАЛИ. Ф. 2005. Оп. 1. Ед. хр. 43.

⁵ Розенталь Лазарь Владимирович (1894–1990) – советский искусствовед, экскурсовод и исследователь экскурсионного дела, педагог, страстный любитель поэзии, литератор и мемуарист.

ресно наблюдать за ходом работ Рыбникова и Богословского¹, как постепенно выявлялась красочность картины. Теперь правая ее часть кажется совсем пестрой.

Внизу на снегу был оставлен непромытый квадрат, который скопировал Кончаловский. Контраст с промытым снегом разителен. Рыбников сохранил кусочек очень грязной ваты в конверте с надписью: «вата с лица боярыни Морозовой». Трогательно!»².

Реставрация «Боярыни Морозовой» стала одним важнейших «великих событий» в истории реставрации и в истории Третьяковской галереи в 1920-е гг.

Итогом проделанной экспериментальной работы А.А. Рыбникова и сотрудников реставрационного отдела, начавшейся еще в годы Гражданской войны, стала книга «Фактура классической картины» [34], в которой подробно были изложены результаты многолетних трудов. Книга увидела свет в 1927 г. по распоряжению директора Третьяковской галереи выдающегося русского и советского архитектора А.В. Щусева³, высоко оценившего работу реставратора. Он считал, «что открытый Рыбниковым новый исследовательский метод и умелое его руководство испытательными физико-химическими лабораториями обогатили советскую и европейскую науку о технике и технологии живописи новыми ценными данными»⁴.

Благодаря публикации открытый А.А. Рыбниковым фактурный метод нашел «широкое и эффективное применение как в отечественной, так западно-европейской и американской исследовательской науке»⁵.

Книгу сразу же перевели на французский язык и в 1929 г. опубликовали «в парижском журнале «Cahiersd'Arts» (№ 1 – 1929 г.) в статье «La facture dans la peinture classique». В историю мировой реставрации фактурный метод вошел как «Methode Rybnikoff» («Метод Рыбникова»).

Продолжением начатого стал опубликованный в 1929 г. труд А.А. Рыбникова «Техника масляной живописи» [35]⁶.

---

¹ Богословский Дмитрий Федорович (1870–1939) – художник-реставратор. С 1921 г. заведующий Центральными государственными реставрационными мастерскими.

² Розенталь Л.В. Письмо П.И. Нерадовскому. 1927, 8 февраля. 1 п. 2 лл. // ОР ГТГ. Ф. 31. Ед. хр. 1300. Л. 1–1об.

³ Щусев Алексей Викторович был директором Государственной Третьяковской галереи в 1926–1929 гг.

⁴ Щусев А.В. Письмо в Академию Художеств и Комитет по делам искусств с отзывами о работе Рыбникова А.А., как художника-реставратора. 13 мая 1948. 2 лл. // РГАЛИ. Ф. 2005. Оп. 1. Ед. хр. 18. Л. 1.

⁵ Аннотация трудов Рыбникова А.А., составленная дирекцией ГТГ. [1940-е гг.], б.д. // РГАЛИ. Ф. 2005. Оп. 1. Ед. хр. 24. Л. 1.

⁶ Рыбников А.А. «Техника живописи и сохранности картин». Исследование. Приложены фотокопии деталей портретов Боровиковского, Левицкого, Рокотова. [1930-е]. 173 лл. // ОР ГТГ. Ф. 990. Оп. 2. Ед. хр. 51.

Работы по фактурному анализу продолжились в 1929–1930 гг. на материале западноевропейского искусства Эрмитажа. Помогал московскому художнику-реставратору профессор Н.П. Тихонов, «который взял на себя работу по совершенствованию метода в части фотосъемки»¹. Ученые внимательно подошли к исследованию технического метода Рембрандта, Рубенса и Ван-Дейка. Но, к сожалению, начатые работы пришлось прекратить в связи со смертью директора Эрмитажа Л.Л. Оболенского. Новая дирекция музея не сочла возможным и необходимым поддержать начатое дело. В автобиографии А.А. Рыбников с сожалением констатировал: «Эту ошибку эрмитажной администрации в известной мере поправили в 1932 г. английские ученые, выпустив (под ред. Лаури) солидный труд (выполненный средствами фактурного анализа), посвященный исследованию фактуры Рембрандта – “The brush work of Rembrandt and his school”»².

Разрабатывая методы проверки качества материалов, исследуя развитие техники живописи, ее технологии, А.А. Рыбников как ученый пришел к пониманию необходимости более глубокого и серьезного исследования теории живописи в целом. Вот почему к подготовленному советскому изданию «Книги об искусстве или Трактата о живописи» итальянского художника Ченнино Ченнини, жившего в посл. трети XIV – сер. XV в., А.А. Рыбников как реставратор сделал комментарий и написал вступительную статью, обобщив и зафиксировав результаты многих теоретических исследований и практических работ, проведенных во второй половине 1920-х гг. [36] в реставрационных мастерских ГТГ и Эрмитажа.

В сопровождении вступительной статьи и комментариев реставратора увидел свет русский перевод книги австрийского художника и писателя Э. Бергера «История развития техники масляной живописи» [37]. Во вступительной статье А.А. Рыбников на основе своего практического опыта и изучения истории реставрации и технологий смог раскрыть современным художникам «новое понимание живописных качеств масла, растворителей и лаков»³, играющих огромную роль в защите изображения и сохранности картины.

Представляя труды А.А. Рыбникова заместителю народного комиссара торговли П.Н. Медынцеву, заместитель директора ГТГ С.И. Пронин подчеркнул, что они «кладут начало новой методологии к объективному учету и анализу норм техники масляной живописи норм и ее законов в прямой зависимости от живописно-технологических качеств технических материалов»⁴.

¹ Рыбников А.А. Автобиография... Л. 8 об.

² Там же.

³ Отношение дирекции Государственной Третьяковской Галереи в Комитет по делам искусств и докладная записка заведующего Реставрационным отделом Третьяковской Галереи директору Галереи о выдвижении Рыбникова А.А. на право соискания Сталинской премии. 26 февраля 1942 и б.д. // РГАЛИ. Ф. 2005. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 11.

⁴ Аннотация трудов Рыбникова А.А., составленная дирекцией ГТГ. [1940-е гг.], б.д. // РГАЛИ. Ф. 2005. Оп. 1. Ед. хр. 24. Л. 1 об.

Реставрация полотен требовала от заведующего мастерскими добротных практических знаний не просто об уже когда-то использованных живописцами грунтов, красок и лаков, но и выдвигала задачи, связанные с разработкой и испытанием имеющихся и новых художественных материалов. Вот почему А.А. Рыбников возглавил лабораторию испытания живописных материалов Всесоюзный институт лаков и красок г. Москвы и трудился в этой лаборатории в течение пяти лет, с 1929 по 1933 г.¹

Реставрация стала главным делом в жизни А.А. Рыбникова². Он не мыслил себя без этой работы, называл картины «своими пациентами» и называл себя их «врачом».

Реставрационные работы, которые велись в мастерских Третьяковки, вызывали неподдельный интерес в обществе. Рассказ о реставрации стал неотъемлемой частью просветительской и агитационно-идеологической работы советской власти. И действительно, было, чем гордиться. Один за другим возрождались к жизни шедевры русского и мирового искусства: произведения Ф.С. Рокотова, О.А. Кипренского, К.П. Брюллова, Рембрандта, Рубенса и др.³

В 1930-е – 1940-е гг. в центральной прессе появился ряд статей о «возрожденных полотнах» и «продлении жизни картин». Так, в конце 1930-х гг. в связи с начавшейся реставрацией картин Н.Н. Ге «Что есть истина?» и «Петр I допрашивает царевича Алексея в Петергофе», Ф.Я. Алексеева «Вид на Воскресенские ворота и Неглинный мост от Тверской улицы» журналист Ю. Родионов, высоко оценивая свершения научных сотрудников галереи, писал: «Сложно и достойно восхищения искусство реставраторов. Они возрождают произведения, которые, казалось, погибли навсегда. Картины, опаленные огнем пожаров, порванные, искаженные неумелой подрисовкой, обретают под их руками свой первоначальный вид»⁴.

¹ Рыбников А.А. Автобиография... Л. 1, 4, 8; Личный листок по учету кадров... Л. 1 об.

² Рыбников А.А. Докладные записки в Комитет по делам искусств, Академию Художеств о работе Реставрационного отдела Государственной Третьяковской Галереи, о необходимости создания сырьевой базы масел; планы структуры Реставрационного отдела ГТГ и конференции по вопросам музейной реставрации и консервации произведений живописи, созываемой Галереей, составленные Рыбниковым А.А. и Кудрявцевым Е.В. 5 апреля 1934 – 17 февраля 1948 и б.д. 57 лл. // РГАЛИ. Ф. 2005. Оп. 1. Ед. хр. 5.

³ Рыбников А.А. О реставрации портрета графа Василия Алексеевича Перовского работы К. Брюллова и настенной живописи Собора святой Софии, сохранности музейных памятников. Черновые записки. Автограф. Б.д. 27 лл. // РГАЛИ. Ф. 2005. Оп. 1. Ед. хр. 39; Акты и заявления Реставрационного отдела Государственной Третьяковской Галереи и Рыбникова А.А. в Изо управление Комитета по делам искусств по вопросу реставрации картины Сурикова «Покорение Сибири Ермаком» и др. документы по вопросам реставрации картин. 22 июля 1938 – 25 июля 1942. 7 л. // РГАЛИ. Ф. 2005. Оп. 1. Ед. хр. 6.

⁴ Материалы об А.А. Рыбникове (заметки о выставках, реставрации картин, некролог, посвященный его памяти) – газетные вырезки. 1934–1949 гг. // ОР РГБ. Ф. 367. К. 40. Ед. хр. 7. Л. 7.

В центре постоянного внимания А.А. Рыбникова как заведующего реставрационным отделом ГТГ находилась картина И.Е. Репина «Иван Грозный и сын его Иван 16 ноября 1581 г.»¹, пострадавшая от трех ножевых ударов, нанесенных в 1913 г. старообрядцем Абрамом Балашевым. Картину починили, подлатали, но она «болела» и осыпалась и требовала постоянного лечения. Положение с картиной обострилось во время Великой Отечественной войны, когда в 1941 г. при подготовке к эвакуации сыпалась краска, и пришлось с колоссальным риском ее закреплять. После возвращения картин из Новосибирска в конце 1944 г. и открытия в мае 1945 г. новой экспозиции Третьяковки А.А. Рыбников признался, что «перед тем, как картину распаковывать, он пошел в церковь помолиться о благополучном исходе и поставить свечку»².

Постоянное наблюдение за состоянием одной из самых пострадавших и потому проблемных картин способствовало внимательному изучению технического метода И.Е. Репина. В итоге в 1939 г. увидела свет (на украинском языке) монография «Технический метод Репина и его место в истории развития манеры “a la prima”». Этой книгой ученый-реставратор завершил представление читателям разработанного им «метода объективного анализа норм техники масляной живописи и ее законов, а равно и раскрыл пути к пониманию технических методов старых мастеров-классиков»³.

В середине 1930-х гг. в реставрационные мастерские ГТГ пришел профессор С.А. Торопов. Он возглавил физико-химическую лабораторию. Вместе с новым сотрудником, блистательным специалистом, А.А. Рыбников продолжил «изыскания по пигментам старой станковой и монументальной картины», «было положено начало глубокому изучению многообразных видов «заболеваний» живописи», началось «изучение причин появления и процесса развития “трещины” в картине, как основного начала распада картины». Эта совместная работа «позволила положить начало науке о заболеваниях картины, о научном диагнозе этого заболевания и лечении, т.е. реставрации картины»⁴.

¹ Протокол и стенограмма реставрационного совещания при Музейном отделе Всесоюзного комитета по делам искусств. Приложена докладная записка Кудрявцева Е.В. и Рыбникова А.А. о состоянии картины Репина «Иван Грозный». 25 ноября 1936 г. 53 лл. // ОР ГТГ. Ф. 990. Оп. 2. Ед. хр. 12.

² Рыбникова-Бубнова П.А. О моем отце. Моим внукам. Воспоминания... Л. 2.

³ Отношение дирекции Государственной Третьяковской Галереи в Комитет по делам искусств и докладная записка заведующего Реставрационным отделом Третьяковской Галереи директору Галереи о выдвижении Рыбникова А.А. на право соискания Сталинской премии. 26 февраля 1942 и б.д. // РГАЛИ. Ф. 2005. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 10.

⁴ Отношение дирекции Государственной Третьяковской Галереи в Комитет по делам искусств и докладная записка заведующего Реставрационным отделом Третьяковской Галереи директору Галереи о выдвижении Рыбникова А.А. на право соискания Сталинской премии. 26 февраля 1942 и б.д. // РГАЛИ. Ф. 2005. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 14.

В 1941 и в 1942 г. были подготовлены к печати научные статьи, подводящие предварительный итог совместно проведенным экспериментам и реставрационным работам, позволившим установить авторство некоторых полотен и уточнить их датировку и композиционное решение. В небольших статьях ученые показали роль масляных лаков в старении картины и искажении ее сюжета, эффективность применения средств рентгеноскопии, микро-химанализа и фактурного анализа и необходимости сопоставления данных рентгеноскопии, люминесценцанализа, микрохиманализа, фактурного анализа, заболевания картины и ее технологических и технических особенностей.

«Долголетняя и весьма ценная научная и руководящая работа обоих профессоров в области научного обоснования музейно-реставрационного дела в СССР, а также ряд блестящих научных работ, выполненных ими в области исследования картины» позволила Дирекции Третьяковской галереи принять решение о выдвижении двух ученых на соискание Сталинской премии 1942 г. В документах, поданных в Комитет по делам искусств при СНК СССР, отмечалась ценность трудов «как в музейной реставрации, так и в современной живописной практике»¹.

Спасение художественных ценностей в годы Великой Отечественной войны – одна из славных страниц в биографии А.А. Рыбникова. Он руководил эвакуацией фондов Государственной Третьяковской галереи. Готовил картины к отправке в Новосибирск, где их приемкой занимался его коллега Е.В. Кудрявцев.

Как уже было сказано выше, А.А. Рыбников вместе с другими сотрудниками участвовал в приемке картин после реэвакуации.

В годы Великой Отечественной войны вновь остро встал вопрос о создании необходимых условий для сохранения историко-культурного и художественного наследия страны. К эвакуации музеев и их фондов не всегда привлекались компетентные, знающие особенности музейной работы люди. Вот почему в 1942 г. комиссией под руководством А.А. Рыбникова была разработана «Инструкция хранения музейных ценностей»².

В 1944 г., после того как советские войска в ходе наступательных операций освободили Польшу, Правительство СССР принимает целый ряд решений по оказанию помощи братским народам в восстановлении разрушенных памятников и спасению пострадавших произведений живописи. Самым известным фактом такой помощи стало спасение картин знаменитой Дрезденской галереи. Но не менее значимой была помощь, оказанная Польше.

¹ Там же. Л. 1 об.

² Инструкция по хранению музейных ценностей в условиях военного времени (варианты), составленные Рыбниковым А.А., Тороповым С.А., Виннером А.В., Крыловой В.Н., Кориным П., [Барашевым Н.], и неуст.м авт. и рецензия Крыловой В.Н. на инструкцию. 28 января 1943 – 6 апреля 1944. 205 лл. // РГАЛИ. Ф. 2005. Оп. 1. Ед. хр. 12.

В 1944 г. Наркомат иностранных дел командировал А.А. Рыбникова в Люблин для осмотра спасенных полотен, созданных во второй половине XIX в. великим польским художником Яном Матейко, сюжетами которых были самые значимые события в истории польской государственности¹. Осмотрев картины и определив тяжесть их состояния и необходимый объем реставрационных работ, в течение пяти месяцев он занимался восстановлением уникальных и значимых для польского народа полотен².

Проведенная реставрация стала великим даром советского народа и свидетельствовала о подвижническом профессиональном труде специалистов.

Труд художника-реставратора А.А. Рыбникова в годы войны получил должную оценку: его наградили медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне»³.

В 1945 г., сразу после окончания Великой Отечественной и Второй мировой войн, А.А. Рыбников активно включился в монументальные реставрационные работы. «Он весьма успешно руководил большой монументальной работой по реставрации ценнейших плафонов в Нескучном дворце (Президиум Академии наук СССР)»⁴. Были реставрированы плафоны и монументальная стенная живопись в здании музея им. Л.Н. Толстого и в здании Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. Ленина (б. Дворец Юсупова)⁵. Вместе с В.Н. Яковлевым он реставрировали Богоявленский Елоховский собор⁶.

1940-е гг. А.А. Рыбников много и плодотворно сотрудничает с архитектором А.В. Щусевым. Как художник А.А. Рыбников руководит работами по оформлению интерьеров здания ОГПУ (КГБ–ФСБ) на Лубянской площади в Москве (автор проекта реконструкции А.В. Щусев).

В 1947 г. А.А. Рыбников занимался вопросами художественного оформления Государственного Академического театра имени Алишера Навои в городе Ташкенте, строительство которого по проекту А.В. Щусева также началось в 1939 г., но прервалось до 1944 г. (в 1948 г. здание театра сдали в эксплуатацию).

Поездки художника-реставратора в Ташкент были связаны не только со строительством и оформлением интерьеров узбекского театра. С июля 1946

¹ Рыбников А.А. Автобиография... Л. 8, 9.

² Рыбников А.А. Докладная записка в Народный комиссариат Иностранных дел; акты, протоколы, научно-техническое описание и заключение комиссии по обследованию и реставрации картин Янга Матейка «Грюнвальдская битва» и «Проповедь ксендза Скарги», в которой (комиссии) участвовал Рыбников А.А. 28 октября – 15 ноября 1944. 25 лл. // РГАЛИ. Ф. 2005. Оп. 1. Ед. хр. 14.

³ Личный листок по учету кадров... Л. 2 об.

⁴ Щусев А.В. Письма в Академию Художеств и Комитет по делам искусств с отзывами о работе Рыбникова А.А., как художника-реставратора. 13 мая 1948. 2 лл. // РГАЛИ. Ф. 2005. Оп. 1. Ед. хр. 18. Л. 1.

⁵ Рыбников А.А. Автобиография... Л. 13.

⁶ Рыбникова-Бубнова П.А. О моем отце. Моим внукам. Воспоминания... Л. 16.

по октябрь 1947 г. А.А. Рыбников проводил консультации по вопросам реставрации и сохранности живописи, а также сам занимался реставрацией живописных полотен в Музее искусств Узбекской ССР. Срочной реставрации требовали 17 картин, среди которых были произведения В.К. Боровиковского, К.П. Брюллова, И.Б. Лампи, Т.А. Неффа, М. Шибанова, П.О. Ренуара. Помимо собственно реставрации, в ходе которой картины промывались, снимался старый загрязненный лак, проводилась дезинфекция от заражения плесенью, ликвидировались порывы холста, подводился новый грунт, восстанавливались осыпи, А.А. Рыбников промыл и покрыл лаком еще тринадцать произведений западноевропейской живописи¹.

С 1919 до 1949 г. Алексей Александрович Рыбников трудился в Третьяковской галерее. «Третьяковку он считал своим родным домом, жизни себе без нее не мыслил. Не смог бросить ее даже к концу жизни, когда из-за педагогической загруженности он остался в Третьяковке на полставки, получал смехотворную малую сумму, чуть ли не тридцать рублей, и в ведомостях на зарплату полушутя-полусерьезно расписывался: «Раб. Третьяковской галереи А. Рыбников»»².

Реставрационно-исследовательская и музейная работа почти не оставляли времени для занятий живописью. Исследовательница и знаток творческого наследия А.А. Рыбникова искусствовед М.В. Шашкина отметила, что «от предвоенных лет остались только отдельные картины» (41), подчеркнув, что служба в Третьяковке требовала огромной самоотдачи и заниматься живописью и графикой было просто некогда.

А.А. Рыбников никогда не забывал о живописи и графике. В 1924 г. он стал экспонентом выставок Ассоциации художников революции³, участвовал в двух выставках Московского объединения художников «Жар-цвет» (1924, 1925 гг.), в выставке АХРР «Жизнь и быт народов России» (1925 г.), международной выставке «Искусство книги» в Лейпциге (1927 г.), более 40 этюдов представил на выставке «Советская Арктика» (1935 г.), был одним из экспонентов передвижной выставки, организованной к «25-летию установления Советской власти в Заполярье» (1945 г.) и «участником всех выставок о Севере и Арктике»⁴.

---

¹ Отношения Государственного Музея искусств Узбекской ССР Рыбникову А.А. и Комитету по делам искусств по вопросу реставрации картин, списки картин, требующих реставрации, протоколы обследования и реставрации картин, составленные Рыбниковым А.А., заведующим фондами и старшим научным сотрудником Музея Искусств Узбекской ССР. 19 мая 1946 – 26 апреля 1947 гг. 25 лл. // РГАЛИ. Ф. 2005. Оп. 1. Ед. хр. 16.

² Рыбникова-Бубнова П.А. О моем отце. Моим внукам. Воспоминания... Л. 2.

³ Рыбников А.А. Заявление о приеме в члены АХР. 27 сентября 1924 г. // РГАЛИ. Ф. 2941. Оп. 1. Ед. хр. 11. Л. 66.

⁴ Рыбников А.А. Характеристика для участия в выставке к «25-летию установления Советской власти в Заполярье». [1945]. Машинопись // РГАЛИ. Ф. 2075. Оп. 7. Ед. хр. 131. Л. 44.

В 1920-е гг. им были сделаны эскизы к постановке «Прометея» Эсхила для I-го МХАТа¹.

В 1920-е гг. у него появилась новая тема – русский Север. В середине 1920-х гг. вместе со своими друзьями – хирургом К.Е. Майером и с певцом и режиссером П.И. Румянцевым – он проводил свой отпуск в сплаве на плотках по Северным рекам: Онеге, Печоре, Кергпенце.

Поездки по русскому Северу продолжались с 1925 по 1928 г. [48, с. 20].

В 1933 г. А.А. Рыбникова включили в состав группы 1-й Ленской экспедиции, положившей начало освоению Лены и Хатанги. Группой руководил член Главного управления Северного морского пароходства Б.В. Лавров (49). Уникальность экспедиции заключалась, прежде всего, в проложенном маршруте через мыс Челюскин (пролив Вилькицкого) через море Лаптевых, в бухты Тикси (устье Лены) и Нордвик (устье Хатанги) [48, с. 21].

Помимо прохода сквозь льды океана А.А. Рыбникову посчастливилось пройти по Енисею на гидроплане от Красноярска до о. Диксон, от Туруханска до Игарки, побывать в самом северном населенном пункте Якутии – Тикси и вернуться обратно из большого похода на ледоколе «Красин»².

В экспедиции он вел художественный и фоторепортаж, рассказывая о людях Сибири, о стройках первых пятилеток. «На арктическом фронте, как на каждом участке нашего строительства, героический масштаб работ дает художнику богатейший материал», – писал А.А. Рыбников, подводя итоги экспедиции [48, с. 21–23].

В воспоминаниях П.А. Рыбниковой-Бубновой отмечено: «От Севера он был в восторге и привез оттуда большое количество работ. Это было, пожалуй, то единственное время в его жизни, когда его ничто не отвлекало от живописи»³. Привезенные из экспедиции эскизы и написанные на их основе картины художник представил на выставке, приуроченной к годовщине гибели «Челюскина» и 15-летию научной работы по освоению Арктики⁴ и открывшейся в марте 1935 г.

В 1930-е гг. А.А. Рыбникова увлекла преподавательская деятельность. Он читал курсы лекций по технике и технологии живописи, создав свой, авторский, курс, в Государственном институте кинематографии (1938–1941 гг.), в Художественном институте имени Сурикова (1948), в Московском государственном педагогическом институте (1943–1948 гг.)⁵. До войны читал лекции в Украинском художественном институте и Грузинской академии живописи. «Кроме того, в целях повышения квалификации художников провел ряд ци-

¹ Рыбников А.А. Заявление в АХРР. 1925 г., 10 мая // РГАЛИ. Ф. 2941. Оп. 1. Ед. хр. 21. Л. 66.

² Советская Арктика: в произведениях художников... С. 21–23.

³ Рыбникова-Бубнова П.А. О моем отце. Моим внукам. Воспоминания... Л. 14.

⁴ См.: Рыбников А.А. Заявление в МОССХ на имя члена МОССХ Меркулова А.А. 1 марта 1935 г. // РГАЛИ. Ф. 2943. Оп. 1. Ед. хр. 1134. Л. 14.

⁵ Личный листок по учету кадров... – Л. 1 об.

клов лекций в Союзах художников (Москва, Ленинград, Киев, Минск, Тбилиси, Ереван, Баку, Одесса, Горький, Архангельск, Вологда, Ярославль и пр.), а также и в других учреждениях и организациях (как, например, для Союза архитекторов Москвы)»¹.

Алексей Александрович Рыбников скончался 29 марта 1949 г. на 62 году жизни. Инфаркт – сердце не выдержало столь напряженного рабочего ритма. Некролог, опубликованный в газете «Советское искусство» от 1 апреля 1949 г., подписали А. Герасимов, М. Манизер, П. Сысоев, К. Юон, В. Яковлев, С. Герасимов, Б. Вейман и др.

Отдавая дань уважения художнику-реставратору, подписавшие некролог отметили, что А.А. Рыбников сорок пять лет своей жизни отдал служению русскому и советскому изобразительному искусству, а «плодотворная деятельность живописца и графика, художника-декоратора, вдумчивого реставратора, видного исследователя в области техники и технологии живописи А.А. Рыбникова будет памятна всем знавшим этого энергичного и обаятельного человека»².

В письме-соболезновании, направленном в адрес вдовы художника, сотрудники ГТГ написали, что «ушел интересный человек, большой и редкий специалист, посвятивший всю жизнь трудному и почетному делу – подготовке молодых кадров советский художников и работе по сохранению памятников искусства, составляющих национальную гордость советского народа»³. И это не были просто пафосные слова, ведь с 1919 по 1949 г. А.А. Рыбников трудился в Третьяковской галерее. Галерея стала его вторым домом, к тому же семья художника, да и он сам жили в доме в Малом Толмачевском переулке.

Выводы. Алексей Алексеевич Рыбников – представитель поколения русских художников, начавших свой путь в искусстве после событий революции 1905 г. Выходец из купеческой семьи, получивший сначала экономическое, а затем и художественное образование, он разделил идеи представителей русского авангарда, воспринял революционные изменения, произошедшие в русском искусстве, но при этом с уважением относился к русской академической и классической школам, не разделяя футуристических идей. Воспитанный в православной семье (а его отец был глубоко верующим человеком), А.А. Рыбников как до революции 1917 г., так и в послереволюционные годы обращался к церковной тематике, писал картины, иллюстрировал церковную литературу, участвовал в реставрации храмов.

Подлинное знание русской классической литературы, желание создать свой образ героев произведений как русских, так и зарубежных авторов, при-

¹ Рыбников А.А. Автобиография... – Л. 9

² Материалы об А.А. Рыбникове (заметки о выставках, реставрации картин, некролог, посвященный его памяти) – газетные вырезки. 1934–1949 гг. // ОР РГБ. Ф. 367. К. 40. Ед. хр. 7. Л. 5.

³ Коллективное письмо сотрудников ГТГ. [1949 г., апрель] // РГАЛИ. Ф. 2005 (Рыбников А.А.). Оп. 1. Ед. хр. 100. Л. 8.

вели художника к сотрудничеству с российскими и советскими издательствами. А.А. Рыбников прославился и как книжный график, и как мастер экслибриса, и как создатель эмблем новых издательств нового, советского, времени.

К числу главных заслуг мастера относится его участие в спасении произведений русского и мирового искусства из брошенных дворянских имений в годы революции и Гражданской войны, сначала на посту заместителя заведующего Отделом провинциальной охраны в Коллегии по делам музеев и охраны памятников искусства и старины при Наркомпросе РСФСР, а затем в должности заведующего им же созданного реставрационного отдела Государственной Третьяковской галереи.

Не забывая о своем художественном поприще, 30 лет жизни А.А. Рыбников отдал реставрации, вернув поклонникам искусства многие шедевры русской и мировой живописи: картины В.И. Сурикова, К.П. Брюллова, О.А. Кипренского, Ф.С. Рокотова, Рубенса, Рембрандта и др.

Вместе с сотрудниками Эрмитажа, Всесоюзного института лаков и красок, Государственной Третьяковской галереи, занимаясь исследовательской работой с 1919 г., А.А. Рыбников разработал новый способ промывки картин и метод фактурного исследования картины («Methode Rybnikoff»), ставшие прорывами в мировой реставрации. При поддержке архитектора А.В. Щусева труды А.А. Рыбникова были изданы, а некоторые из них переведены на французский язык и опубликованы во французской научной периодике. Одной из великих заслуг художника-реставратора стало возрождение к жизни картин польского художника Яна Матейко.

Сотрудничество с А.В. Щусевым дало возможность раскрыться таланту А.А. Рыбникова как художника-монументалиста.

Просветительско-педагогическая работа дала возможность передать свой опыт и знания нескольким поколениям художников, реставраторов и музейных работников.

Переломная в Российской истории эпоха не просто «преобразовала свободного художника в серьезного музейного работника» [41], но и дала возможность раскрыться его таланту реставратора, реализовать себя как художника-монументалиста и утвердить советскую школу реставрации на мировом пространстве.

© Аксенова Г.В., 2017

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 2005; 2075; 2941; 2943.

Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 367.

Государственная Третьяковская галерея. Научная деятельность (ОР ГТГ). Ф. 8. II; 31; 87; 990.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Великая Французская буржуазная революция. Указатель русской и советской литературы / Отв. ред. Г.С. Кучеренко. Сост. Г.В. Аксенова, В.А. Гавриличев, Н.Ю. Плавинская, М.Н. Соколова, Л.В. Юрченкова. М.: ИНИОН АН СССР, 1987.
- [2] *Уортман Р.С.* Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. В 2 т. Т. 1. От Петра Великого до смерти Николая I. М.: ОГИ, 2004.
- [3] *Аксенова Г.В.* Книги Ж.Ф. Лагарпа в России последней трети XVIII – нач. XIX вв. // Книга в России XVI – середины XIX веков. Сб. науч. трудов. Л.: БАН, 1990. С. 169–176.
- [4] *Аксенова Г.В.* Русские переводы сочинений Жана Франсуа Лагарпа // Книга: Исследования и материалы. М.: Издательство «Книжная палата», 1992. Сб. 64. С. 69–81.
- [5] *Галай Ю.Г., Михеева И.В.* Правотворчество Министерства внутренних дел Российской империи по охране памятников старины. Нижний Новгород: Нижегор. юрид. ин-т МВД, 2001.
- [6] *Галай Ю.Г., Пронина Е.Н.* Государственно-правовая охрана православного культурного наследия в России в XVIII – XX веках. М.: NOTABENE, 2008.
- [7] *Михеева И.В.* Правотворческая деятельность Министерства внутренних дел Российской империи по охране памятников истории и культуры в XIX – начале XX веков. Н. Новгород: Растр-НН, 2009.
- [8] *Луначарский А.В.* Об изобразительном искусстве: [Сборник] / Сост., подгот. текстов, вступ. статья и примеч. И.А. Саца. М.: Советский художник, 1967.
- [9] *Луначарский А.В.* Об искусстве: В 2-х т. / Сост., подгот. текста и примеч. И.А. Саца, А.Ф. Ермакова. Т. 2. Русское советское искусство. М.: Искусство, 1982.
- [10] *Вагнер Р.* Искусство и революция / Пер. с нем. И. Ю-са. Санкт-Петербург: С.Е. Грозмани, 1908.
- [11] *Вагнер Р.* Искусство и революция / Пер. с предисл. И.М. Каценеленбогена и вступ. А.В. Луначарского. Пг.: Лит.-изд. отд. Народного комиссариата по просвещению, 1918.
- [12] *Блок А.А.* Искусство и Революция (По поводу творения Рихарда Вагнера). М.: «Современник», 1979.
- [13] Охрана культурного наследия XVII – XX вв. Хрестоматия. Т. I. М.: Издательство «Весь мир», 2000.
- [14] *Родченко А.М.* Статьи. Воспоминания. Автобиографические записки. Письма / Сост. В.А. Родченко. М.: Сов. художник, 1982.
- [15] *Лаврентьев А.Н.* Александр Родченко. М.: Архитектура-С, 2007.
- [16] Маяковский – Родченко. Классика конструктивизма: сборник / Сост. А. Лаврентьев. М.: ФортунаЭЛ, 2004
- [17] *Вашик К., Бабурина Н.* Искусство русского плаката. Реальность утопии / Пер. с нем. К. Левинсон. М.: Прогресс-Традиция, 2004.
- [18] *Тимошин Г.А.* Митрофан Борисович Греков. Жизнь и творчество. М.: Советский художник, 1961.
- [19] *Аксенова Г.В.* Предыстория студии военных художников имени М.Б. Грекова: рассказ о тех, кто воевал карандашом, красками и кистью // Вестник Липецкого государственного педагогического университета. Серия: гуманитарные науки. Липецк, 2015. № 2 (11). С. 19–28.

- [20] *Ткаченко В.Я.* Николай Семенович Самокиш. Жизнь и творчество: 1860–1944. М., 1964.
- [21] *Шлеев В.В.* Революция и изобразительное искусство. М.: Изобразительное искусство, 1987.
- [22] *Филагина В.В.* Великая Октябрьская социалистическая революция: библиографический указатель документальных публикаций. М.: б.и., 1957.
- [23] Великая Октябрьская Социалистическая Революция. Библиографический указатель документальных публикаций / Под редакцией Е.Н. Городецкого. М.: Издательство Всесоюзной книжной палаты, 1961.
- [24] *Бушуев С.В.* История государства Российского: Ист.-библиогр. очерки. М.: Кн. палата, 1994.
- [25] Все музеи России. Энциклопедический справочник. В 3 т. / Сост. Е. Усова; Ред. К. Наседкин. М.: Бестселлер, 2005–2006.
- [26] *Раев М.И.* Россия за рубежом. История культуры русской эмиграции 1919–1939. М.: Прогресс-Академия. 1994.
- [27] Культурное наследие российской эмиграции: 1917–1940. В двух книгах / Под общей ред. Е.П. Чельшева и Д.М. Шаховского. М.: Наследие, 1994.
- [28] *Вздорнов Г.И., Залеская З.Е., Лелекова О.В.* Общество «Икона» в Париже. М.: Прогресс-Традиция, 2002.
- [29] *Ершов В.Ф.* Российская художественная эмиграция во Франции в 1920–1930-е гг. М.: МАКС Пресс, 2008.
- [30] *Лейкинд О.Л., Махров К.В., Северюхин Д.Я.* Художники Русского Зарубежья, 1917–1939: Биографический словарь. СПб.: Нотабене, 1999. 713 с.
- [31] Незабываемые могилы: российское зарубежье: некрологи 1917–1997: в 6 т. / сост. В.Н. Чумаков. М.: Пашков дом, 1999–2007.
- [32] *Галай Ю.Г.* Власть и историко-культурные ценности в Российской Федерации, 1917–1929 гг.: Историко-правовой аспект. Н. Новгород: Нижегород. юрид. ин-т МВД, 1997.
- [33] *Галай Ю.Г.* Хранить истории следы. Охрана памятников истории и культуры на Нижегородской земле, 1917–1941 гг. Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1989.
- [34] *Рыбников А.А.* Фактура классической картины. М.: Государственная Третьяковская Галерея, 1927.
- [35] *Рыбников А.А.* Техника масляной живописи. М.: ВСЕКОХУДОЖНИК, 1929.
- [36] *Ченнино Ченнини.* Книга об искусстве или Трактат о живописи / Пер. А. Лужнецкой. Вступ. ст. и коммент. А.А. Рыбникова. М.: ОГИЗ-ИЗОГИЗ, 1933.
- [37] *Бергер Э.* История развития техники масляной живописи / Пер. с нем. А.Н. Лужецкой; Под ред., со вступ. статьей и прим. А. А. Рыбникова. М.: ИЗОГИЗ, 1935.
- [38] *Рыбникова-Бубнова П.А.* Главы семейного романа. М.: Медико-технологическое предприятие «НЬЮДИАМЕД-АО», 1994.
- [39] *Рыбникова-Бубнова П.А.* Главы семейного романа. 2-е изд., дополненное. М.: Издательство «Ньюдиамед», 2003.
- [40] *Кончин Е.В.* Сохраненные сокровища. М.: Просвещение, 1985
- [41] Алексей Александрович Рыбников, 1887–1949: Живопись: Каталог выставки / [Составитель Е.А. Лисенкова; Авт. вступ. ст. М.В. Пашкина]. М.: Советский художник, 1988.
- [42] Русский биографический словарь / Под ред. А.А. Половцова. Пг., 1918. Т. 17.

- [43] 100 великих психологов / [авт.-сост. Владислав Яровицкий]. М.: Вече, 2003.
- [44] Москва. Moscou. Moskau. М.: Товарищество Скоропечатни А.А. Левенсон, 1912.
- [45] *Павлов И.Н.* Жизнь русского гравера / Ред. и комментарий М.П. Сокольников. М.; Л.: Государственное издательство «Искусство», 1940.
- [46] *Кончин Е.В.* Эмиссары восемнадцатого года. М.: Московский рабочий, 1981.
- [47] *Кончин Е.В.* Революцией призванные. М.: Московский рабочий, 1988.
- [48] Советская Арктика: в произведениях художников В.П. Беляева, М.М. Берингова, А.А. Меркулова, А.А. Рыбникова и С.А. Стороженко / [отв. ред. Ю.М. Славинский] М.: ВСЕКОХУДОЖНИК, 1934.
- [49] *Лавров Б.В.* Первая Ленская: Очерки о первом караване советских судов, прошедших через Северный ледовитый океан к устью реки Лены. М.: Молодая гвардия, 1936.

История статьи:

Поступила в редакцию: 17 марта 2017 г.

Принята к печати: 19 июня 2017 г.

Об авторе:

Аксенова Галина Владимировна – д.и.н., профессор кафедры истории России Института истории и политики, Московский педагогический государственный университет; Почтовый адрес организации: 115571, Россия, г. Москва, Проспект Вернадского, 88.

**FATES OF RUSSIAN ART
IN THE YEARS OF REVOLUTION AND CIVIL WAR
(PECULIARITIES OF A.A. RYBNIKOV'S CREATIVE WORK)**

Galina V. Aksenova

Moscow Pedagogical State University
88, Vernadsky Pr., Moscow, Russia, 115571, galax23@yandex.ru

The article is devoted to the fate of the intellectuals who came over to the Soviet power and participated in the revolutionary process. The analysis is carried out on the example of the life and work of artist Alexei Rybnikov (1887–1949), who came from a merchant family, initially received economic education, graduated from Kharkov school of painting and drawing and participated in the exhibitions of “Jack of diamonds”. There are considered the peculiarities of his pre-revolutionary art.

The author notes the role of the artist in the rescue of the unique art collections in the years of his work in the People's Commissariat for Education. There is shown how the Revolution and the Civil war, the nationalization and requisition of artistic values changed the processes of museum construction in Russia and then the Soviet Union. The author points out that the process of nationalization of the historical and artistic values revealed one of the important issues related

to the conservation of works of art – the problem of restoration. The solution to this problem was associated with the need to study the technological characteristics of the paintings by old masters, to record the physical condition of all existing works of art, to describe its technical condition. There is shown that the practical work of rescue and restoration of the old masters' heritage, which was carried out at the State Tretyakov gallery and the Hermitage by artists, technologists, photographers and scientists (chemists and physicists), led to the discovery of new methods of paintings salvation.

Russian artist Alexei Rybnikov began his career before the revolution of 1917 as a painter, book designer and muralist. Like many other representatives of this profession, at first he became an officer of the People's Commissariat for Education, then an employee of a museum. This path of a free artist's transformation into a serious museum employee gave the world a new way of washing paintings, and then the method of texture photography invented by him. In the history of the world restoration this method is known as "Methode Rybnikoff".

Keywords: history of Russian art, revolution, protection of cultural heritage, State Tretyakov gallery, Alexei A. Rybnikov

REFERENCES

- [1] Kucherenko GS, Aksenova GV, Gavrilichev VA, Plavinskaja NYu., Sokolova MN, Jurchenkova LV, eds. *Velikaja Francuzskaja burzhuznaja revoljucija. Ukazatel' russkoj i sovetskoj literatury* [The great French bourgeois revolution. Index of Russian and Soviet literature]. Moscow: INION AN SSSR; 1987 (in Russian).
- [2] Richard S. Wortman. *Scenarios of power: Myths and Ceremonies of Russian Monarchy*. Moscow; 2004: 1 (in Russian).
- [3] Aksenova GV. *Knigi Zh.F. Lagarpa v Rossii poslednej treti XVIII – nach. XIX vv.* [Books by J. F. La Harpe in Russia last third of the XVIII – early XIX centuries]. *Kniga v Rossii XVI – serediny XIX vekov. Sb. nauch. trudov*. Leningrad: BAN; 1990: 169–176 (in Russian).
- [4] Aksenova GV. Russian translations of the works of François de La Harpe. *Kniga: Issledovanija i materialy* [Book: Researchers and materials]. Moscow: Knizhnaja palata, 1992; 64: 69–81 (in Russian).
- [5] Galaj YuG., Miheeva IV. *Pravotvorcestvo Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj imperii po ohrane pamjatnikov stariny* [The lawmaking of the Ministry of internal Affairs of the Russian Empire for the protection of ancient monuments]. Nizhnii Novgorod: Nizhegorodskii juridicheskii institut MVD; 2001 (in Russian).
- [6] Galaj YuG., Pronina EN. *Gosudarstvenno-pravovaja ohrana pravoslavnogo kul'turnogo nasledija v Rossii v XVIII–XX vekah* [State legal protection of the Orthodox cultural heritage in Russia in XVIII–XX centuries]. Moscow: NOTA BENE; 2008 (in Russian).
- [7] Miheeva IV. *Pravotvorcheskaja dejatel'nost' Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj imperii po ohrane pamjatnikov istorii i kul'tury v XIX – nachale XX vekov* [Legislative activities of the Ministry of internal Affairs of the Russian Empire for the protection of monuments of history and culture in the XIX – early XX centuries]. N. Novgorod: Rastr-NN; 2009 (in Russian).
- [8] Lunacharskii AV. *Ob izobrazitel'nom iskusstve: Sbornik* [Of the fine arts: Collection]. Moscow: Sovetskii hudozhnik; 1967 (in Russian).

- [9] Lunacharskii AV. *Ob iskusstve* [About art]. Moscow: Iskusstvo, 1982; 2 (in Russian).
- [10] Vagner R. *Iskusstvo i revolyuciya* [Art and revolution]. Saint Petersburg: S.E. Grozmani; 1908 (in Russian).
- [11] Vagner R. *Iskusstvo i revolyuciya* [Art and revolution]. Petrograd: Lit.-izd. otd. Narodnogo komissariata po prosveshheniyu; 1918 (in Russian).
- [12] Blok AA. *Iskusstvo i Revolyuciya (Po povodu tvoreniya Riharda Vagnera)* [Art and Revolution (on Richard Wagner's works)]. Moscow: Sovremennik; 1979 (in Russian).
- [13] *Ohrana kul'turnogo nasledija XVII – XX vv. Hrestomatiya* [The protection of cultural heritage of XVII – XX centuries]. Moscow: Izdatel'stvo «Ves' mir», 2000; 1 (in Russian).
- [14] Rodchenko AM. *Stat'i. Vospominaniya. Avtobiograficheskie zapiski. Pis'ma* [Article. Memories. Autobiographical notes. Letters]. Moscow: Sovetskii hudozhnik; 1982 (in Russian).
- [15] Lavrent'ev AN. *Aleksandr Rodchenko*. Moscow: Arhitektura-S; 2007 (in Russian).
- [16] Lavrent'ev A., ed. *Mayakovsky-Rodchenko. The constructivist classics*. Moscow: Fortuna JeL; 2004 (in Russian).
- [17] Vashik K, Baburina N. *Iskusstvo russkogo plakata. Real'nost' utopii* [The art of the Russian poster. The reality of utopia]. Moscow: Progress-Tradicija; 2004 (in Russian).
- [18] Timoshin GA. *Mitrofan Borisovich Grekov. Zhizn' i tvorchestvo* [Mitrofan Borisovich Grekov. Life and work]. Moscow: Sovetskii hudozhnik; 1961 (in Russian).
- [19] Aksenova GV. Predystoriya studii voennyh hudozhnikov imeni M.B. Grekova: rasskaz o teh, kto voeval karandashom, kraskami i kist'ju [The background of the Studio of military artists named after M.B. Grekov: the story of those who fought in pencil, paint and brush]. *Vestnik Lipeckogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Serija: gumanitarnye nauki*. 2015; 11(2): 19–28 (in Russian).
- [20] Tkachenko VYa. *Nikolay Semenovich Samokish. Zhizn' i tvorchestvo: 1860–1944* [Nikolai Semenovich Samokish. Life and work: 1860–1944]. Moscow; 1964 (in Russian).
- [21] Shleev VV. *Revoljuciya i izobrazitel'noe iskusstvo* [Revolution and fine arts]. Moscow: Izobrazitel'noe iskusstvo; 1987 (in Russian).
- [22] Filagina VV. *Velikaya Oktjabr'skaya socialisticheskaya revolyuciya: bibliograficheskii ukazatel' dokumental'nyh publikacii* [The great October socialist revolution: a bibliography of documentary publications]. Moscow: b.i.; 1957 (in Russian).
- [23] Gorodeckii EN, ed. *Velikaya Oktjabr'skaya Socialisticheskaya Revolyuciya. bibliograficheskii ukazatel' dokumental'nyh publikacij* [Socialist Revolution. A bibliography of documentary publications]. Moscow: Izdatel'stvo Vsesojuznoj knizhnoj palaty; 1961 (in Russian).
- [24] Bushuev SV. *Istoriya gosudarstva Rossiyskogo: Ist.-bibliogr. ocherki*. Moscow: Kn. Palata; 1994 (in Russian).
- [25] Nasedkin K, ed. *Vse muzei Rossii. Jenciklopedicheskij spravochnik*. Moscow: Bestseller; 2005–2006 (in Russian).
- [26] Raev MI. *Rossiya za rubezhom. Istoriya kul'tury russkoy jemigracii 1919–1939* [Russia abroad. History of culture of the Russian emigration 1919–1939]. Moscow: Progress-Akademija; 1994 (in Russian).
- [27] Chelyshev EP, Shahovskoy DM. *Kul'turnoe nasledie rossijskoj jemigracii: 1917–1940. V dvuh knigah* [Cultural heritage of Russian emigration: 1917–1940]. Moscow: Nasledie; 1994 (in Russian).
- [28] Vzdornov GI., Zaleskaja ZE., Lelekova OV. *Obshhestvo «Ikona» v Parizhe* [The society “Icon” in Paris]. Moscow: Progress-Tradicija; 2002 (in Russian).

- [29] Ershov VF. *Rossiyskaja hudozhestvennaya jemigraciya vo Francii v 1920–1930-e gg.* [The art of the Russian emigration in France in the 1920-1930-ies]. Moscow: MAKSPress; 2008 (in Russian).
- [30] Leykind OL., Mahrov KV., Severyukhin DYa. *Hudozhniki Russkogo Zarubezh'ja, 1917–1939: Biograficheskij slovar'* [Artists of the Russian Diaspora, 1917–1939: Biographical dictionary]. St-Petersburg: Notabene; 1999 (in Russian).
- [31] Chumakov VN, ed. *Nezabytye mogily: rossijskoe zarubezh'e: nekrologi 1917–1997* [Unforgotten graves: Russian abroad: obituaries 1917–1997]. Moscow: Pashkov dom; 1999–2007 (in Russian).
- [32] Galay YuG. *Vlast' i istoriko-kul'turnye cennosti v Rossijskoj Federacii, 1917–1929 gg.: Istoriko-pravovoj aspekt* [Power and historico-cultural values in the Russian Federation, 1917–1929 gg: Istoriko-legal aspect]. Nizhny Novgorod: Nizhegor. jurid. in-t MVD; 1997 (in Russian).
- [33] Galay Yu.G. *Hranit' istorii sledy. Ohrana pamjatnikov istorii i kul'tury na Nizhegorodskoj zemle, 1917–1941 gg.* [Store history tracks. Protection of monuments of history and culture of the Nizhny Novgorod region, 1917–1941]. Gor'kiy: Volgo-Vyatskoe knizhnoe izdatel'stvo; 1989 (in Russian).
- [34] Rybnikov AA. *Faktura klassicheskoj kartiny* [The texture of classical paintings]. Moscow: Gosudarstvennaja Tret'jakovskaja Galereja; 1927 (in Russian).
- [35] Rybnikov AA. *Tehnika masljanoj zhivopisi* [The technique of oil painting]. Moscow: VSEKOHUODOZhNIK; 1929 (in Russian).
- [36] Chennino Chennini. *Kniga ob iskusstve ili Traktat o zhivopisi* [The book of art or Treatise on painting]. Moscow: OGIZ-IZOGIZ; 1933 (in Russian).
- [37] Berger E. *Istoriya razvitiya tehniki maslyanoi zhivopisi* [The history of the development of the art of oil painting]. Moscow: IZOGIZ, 1935 (in Russian).
- [38] Rybnikova-Bubnova PA. *Glavy semejnogo romana* [The head family of the novel]. Moscow: N'yudiamed Publ.; 1994 (in Russian).
- [39] Rybnikova-Bubnova PA. *Glavy semejnogo romana* [The head family of the novel]. Moscow: N'yudiamed Publ.; 2003 (in Russian).
- [40] Konchin EV. *Sohrannennye sokrovishha* [Stored treasures]. Moscow: Prosveshhenie; 1985 (in Russian).
- [41] Lisenkova EA, Shashkina MV, eds. *Aleksey Aleksandrovich Rybnikov, 1887–1949: Zhivopis': Katalog vystavki* [Alexey Rybnikov, 1887–1949: Paintings: exhibition Catalogue]. Moscow: Sovetskii hudozhnik; 1988 (in Russian).
- [42] Polovcev AA. *Russkii biograficheskii slovar'* [Russian biographical dictionary]. Petrograd, 1918; 17 (in Russian).
- [43] Vladislav Jarovickii. *100 velikih psihologov* [100 great psychologists]. Moscow: Veche; 2003 (in Russian).
- [44] *Москва. Moscou. Moskau.* Moscow: Tovarishhestvo Skoropechatni A.A. Levenson; 1912 (in Russian, in French, in German).
- [45] Pavlov IN. *Zhizn' russkogo gravera* [The life of the Russian engraver]. Moscow; Leningrad: Iskusstvo; 1940 (in Russian).
- [46] Konchin EV. *Jemissary vosemnadcatogo goda* [The emissaries of eighteen]. Moscow: Moskovskii rabochii; 1981 (in Russian).
- [47] Konchin EV. *Revoluciey prizvannye* [Designed byrevolution]. Moscow: Moskovskii rabochii; 1988 (in Russian).

- [48] Slavinskiy YuM. *Sovetskaya Arktika: v proizvedenijah hudozhnikov V.P. Beljaeva, M.M. Beringova, A.A. Merkulova, A.A. Rybnikova i S.A. Storozhenko* [Soviet Arctic: in creations of V.P. Belyaev, M.M. Beringov, A.A. Merkulov, A.A. Rybnikov and S.A. Storozhenko]. Moscow: VSEKOHUDOZHNIK; 1934 (in Russian).
- [49] Lavrov BV. *Pervaya Lenskaya: Ocherki o pervom karavane sovetskih sudov, proshedshih cherez Severnyj ledovityj okean k ust'ju reki Leny* [First Lena: Essays on the first convoy of Soviet ships passed through the Arctic ocean to the mouth of the Lena river]. Moscow: Molodaya gvardiya; 1936 (in Russian).

Article history:

Received: 17 March 2017

Revised: 10 April 2017

Accepted: 19 June 2017

About the author:

Galina V. Aksenova, Dr. in history, Professor of the Department of Russian history at Moscow Pedagogical State University; Postal address of the organization: 88, Vernadsky Pr., Moscow, 11557, Russia.